

Вернувшись домой, Хэ Янь принял душ и лег в постель. Взглянув на часы, он понял, что уже два часа ночи, но спать не хотелось ни капли — все его мысли были заняты Тао Цзы.

Хэ Янь чувствовал, что если так пойдет и дальше, то случится что-то неладное, и постоянно твердил себе больше не думать об этом человеке.

Хэ Янь поднялся с кровати, спустился по лестнице, побродил по гостиной и почувствовал легкий голод. Он открыл холодильник, достал яйцо и помидор, из кухонного шкафчика вытащил пачку лапши, но в тот же миг перед глазами снова встал тот воодушевленный юноша, который учил его выбирать лапшу.

Черт, этот парень просто повсюду!

Из-за этого у Хэ Яня пропало всякое желание возиться с едой, и он положил продукты на место.

Улегшись поздно, на следующий день Хэ Янь проспал прямо до полудня. Проснувшись и взглянув на время, он понял, что скоро обед. Умывшись и переодевшись, он сразу же сел в машину и поехал в родовое гнездо — забирать сына!

Обдумав все за ночь, Хэ Янь уже примерно понял, в чем дело: корень проблемы крылся в Тао Цзы. Что ж, тогда не стоит терять время зря: их дома и работы находятся так близко друг к другу, впереди еще предостаточно времени, чтобы во всем разобраться.

Едва Хэ Янь переступил порог дома, как на него из прихожей налетел маленький комочек.

— Папа, папа! — не переставая, звонко затарабанил Хэ Цзыминь.

— Ох, Баобао, ты соскучился по папе? — Хэ Янь подхватил малыша на руки.

— Соскучился! — Хэ Цзыминь обвил ручонками шею Хэ Яня и наотрез отказывался отпустить.

— Какой у нас Баобао послушный! — Хэ Янь чмокнул сынишку в мягкую и гладкую щечку.

Получив поцелуй, Хэ Цзыминь радостно засмеялся. Вид отца приводил его в восторг, но, радуясь встрече, он не забыл спросить:

— Папа, ты уже закончил работу?

— Закончил, — Хэ Янь занес малыша в столовую и поприветствовал родителей, сидевших за обеденным столом: — Папа, мама.

— Время как раз подходящее, давайте садитесь за стол, — сказала Госпожа Хэ.

— Садитесь обедать, — подал голос и пожилой глава семьи.

Хэ Янь усадил кроху на детский стульчик, чтобы тот ел самостоятельно. Хэ Цзыминь послушно взял пиалу и принялся за еду. Глядя на то, как малыш упорно сражается с едой, Хэ Янь чуть не рассмеялся в голос.

Хэ Цзыминь был еще ребенком чуть старше трех лет, палочками для еды он владел не слишком уверенно, так что управляться с ними ему было тяжеловато. Возле пиалы то и дело падала еда, но никто из взрослых не бросался ему на помощь, лишь изредка подкладывая в чашку что-нибудь вкусное.

Хэ Цзыминь уставился на зеленый перец в своей пиале с таким видом, будто тот был его злейшим врагом. Вдруг его глазки хитро сверкнули, он подцепил палочками кусочек перца и уже собирался как бы невзначай уронить его мимо пиалы, как раздался голос Хэ Яня:

— Если не съешь перец, сегодня в обед не получишь сладкой воды.

Хэ Цзыминь: QAQ.

Мысленно взвесив все за и против, он решил, что сладкая вода все-таки важнее. С глубочайшим отвращением зажав злосчастный кусочек дрожащими пальчиками, он зажмурился, сунул его в рот, кое-как пожевал пару раз и проглотил.

Глядя на то, как малыш с облегчением выдохнул, Хэ Янь почувствовал легкое умиление. Подумаешь, какой-то перец, а сколько драмы! Впрочем, Хэ Янь нашел отличный способ бороться с детской привередливостью в еде. Потакать капризам за столом нельзя, а то не ровен час начнется нехватка полезных веществ.

Наконец, когда Хэ Цзыминь осилил уже пятый кусочек перца, Хэ Янь сжалился и великодушно отпустил его с миром. Видя, как на личике малыша отразилась обида и готовность расплакаться, но при этом непослушание казалось недопустимым, Хэ Янь внутренне не без злорадства ухмыльнулся.

Госпожа Хэ и дедушка, наблюдавшие за этой сценой, вытаращили глаза. Избирательность внука в еде всегда была для них огромной головной болью, но чтобы он вот так добровольно ел нелюбимые овощи — такое они видели впервые. Оба невольно заинтересовались: что же это за чудо-вода такая?

После обеда Хэ Янь уже собирался везти Хэ Цзыминя к себе, но, вспомнив вчерашнее одинокое выражение лица юноши, когда тот обмолвился, что живет один, неожиданно передумал.

Хэ Цзыминь тоже был уверен, что после еды папа отвезет их домой, поэтому сразу после обеда послушно собрал свой маленький рюкзачок.

Увидев спускающегося со ступеньки малыша с рюкзаком за плечами, Хэ Янь спросил:

— Баобао, хочешь сегодня остаться поиграть с дедушкой и бабушкой?

Хэ Цзыминь скривил личико, не зная, что ответить. Он любил дедушку с бабушкой, они очень хорошо к нему относились, но ему так хотелось побыть с папой!

Заметив смятение на лице ребенка, Хэ Янь почувствовал укол жалости, подхватил сына на руки и произнес:

— Давай сегодня останемся ночевать здесь? Баобао поиграет с дедушкой и бабушкой.

— А папа?

— Папа тоже останется здесь, с Баобао, — мягко ответил Хэ Янь.

— Ура! Здорово! — услышав такой ответ, Хэ Цзыминь тут же запросился на землю.

В восторге он побежал к Госпоже Хэ и дедушке, не терпясь поделиться с ними хорошей новостью.

Хэ Янь сидел на диване, наблюдая за раскрасневшимся от возбуждения малышом и сияющими от счастья стариками, и в душе принял решение: теперь нужно почаще привозить сына ночевать в родительский дом.

Госпожа Хэ и дедушка тоже были озадачены: сегодня происходило подозрительно много невероятных вещей. И правда, старость не радость, чем дальше, тем больше странностей вокруг.

Как бы то ни было, глядя на то, как радуются сын и родители, Хэ Янь почувствовал, как тревога, терзавшая его всю прошлую ночь из-за Тао Цзы, наконец отступает.

В понедельник Хэ Яню нужно было на работу. Он встал ни свет ни заря, и едва он закончил завтрак, как проснулся малыш. Увидев сонную фигурку с плюшевым медвежонком в руках на вершине лестницы, Хэ Янь поспешил наверх и подхватил мальчика на руки, опасаясь, что тот спросонья оступится и полетит вниз.

— Папа собирается на работу, Баобао хочет еще поспать? — спросил он, унося ребенка обратно

в спальню.

— Нет, Баобао поедет с папой на работу, — Хэ Цзыминь прищурился и сладко зевнул, всем своим видом показывая, что еще не до конца проснулся.

Хотя Хэ Янь находил эту детскую привязанность немного утомительной, раздражения он не чувствовал ни капли и быстро переодел сына.

Родовое поместье находилось далеко от офиса. Взглянув на часы, Хэ Янь понял, что если сейчас же не выехать, то он опоздает. Наскоро собравшись и захватив рюкзачок Хэ Цзыминя, они поспешно вышли из дома.

Вдогонку им донесся голос Госпожи Хэ:

— А завтрак для Баобао?!

— Я куплю ему по дороге, папа, мама, мы уходим! — Хэ Янь усадил малыша в детское кресло на заднем сиденье, пристегнул ремни безопасности, забрался на водительское место, завел мотор и направил машину к офису.

Уже припарковавшись на стоянке компании, он вспомнил, что ребенок так и не позавтракал, а поблизости не было никаких забегаловок. Интересно, открылось ли к этому часу заведение Тао Цзы?

При мысли о юноше Хэ Янь подхватил малыша на руки и напрямик направился к Фэнхуа Люша.

Дверь оказалась открыта, но работать явно еще не начали — едва переступив порог, Хэ Янь увидел убирающегося Тао Цзы.

Услышав звон колокольчика, Тао Цзы подумал, что пришел Линь Сюань, и уже собирался поздороваться, но, подняв голову, замер: перед ним стоял господин Хэ, держащий на руках Хэ Цзыминя.

— Господин Хэ, Цзыминь? Что привело вас сюда с такой рани?

— Цзыминь еще не завтракал, вот я и подумал заглянуть, найдется ли у тебя что-нибудь поесть, — объяснил Хэ Янь.

Вот оно что!

— Но я еще ничего не готовил, угостить его пока нечем, — ответил Тао Цзы.

Услышав это, Хэ Янь на мгновение растерялся: ему предстояло вести совещание, времени ехать куда-то далеко за едой совсем не оставалось, а оставлять ребенка голодным до конца собрания тоже было нельзя.

Заметив его колебания, Тао Цзы предложил:

— Если вы спешите на работу, то бегите скорее. Цзыминь может подождать здесь, я как раз испеку для него булочки. Когда освободитесь, заберете его.

Хэ Янь немного подумал, опустил на корточки перед сыном и спросил:

— Баобао, хочешь остаться здесь поиграть с дядей?

Хэ Цзыминь усердно закивал:

— Хочу!

— Тогда веди себя хорошо и слушайся дядю, не мешай ему работать, договорились? — строго наказал Хэ Янь.

— Угу, — Хэ Янь-младший постарался запомнить папины слова.

— Папа освободится и сразу за тобой придет. Жди меня здесь.

— Хорошо! Папа, удачи, папа, пока! — Хэ Янь-младший сложил губы трубочкой, чмокнул отца в щеку и принялся усердно махать ручонкой на прощание.

— Пока! — бросил Хэ Янь Тао Цзы. — Спасибо, выручил.

— Пустяки, беги давай, опоздаешь ведь, — напомнил тот, кивнув на часы.

Взглянув на циферблат, Хэ Янь понял, что счет идет на минуты, и большими шагами направился к офису.

<http://bllate.org/book/20537/2049482>